Нина Лелет

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Босс...

18+

вот это – Попадос!

Нина Лелет

Босс... Вот это попадос!

«Автор»
2026

Лелет Н.

Босс... Вот это попадос! / Н. Лелет — «Автор», 2026

Я потянулась в постели, соображая, почему меня, как обычно, не разбудил Коржик.— Кис? — пошептала полусонным голосом.— Так меня ещё никто не называл, — послышался за спиной такой же сонный мужской басИ этот голос насторожил.— Виталий Сергеевич? — в следующую секунду я едва не подлетела с постели, попутно соображая, что я без ничего под тонкой простынкой, и, оглянувшись на босса, попыталась запахнуться в шёлк плотнее. — Что вы тут делаете?— У меня к тебе вообще-то тот же вопрос, Белова!***Корпоратив закончился весьма необычным образом. Я и мой строгий и бесячий босс, которого я оскорбила, проснулись утром вместе. И всё бы ничего, но Иванов меня очень бесит, а я, судя по всему, его.

© Лелет Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 15
Глава 6 18
Глава 7 22
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Нина Лелет
Босс... Вот это попадос!

Глава 1

Новая работа почти в моём кармане!

Вчера позвонили и попросили прийти на решающее собеседование — и вот я бегу.

Нет-нет… я лечу!

Хотя, по секрету, Маруся — та самая приятельница, благодаря которой я вообще попала в эту строительную империю, — созналась, что меня наверняка примут.

Специалист по тендерам — Белова Ксения Леонидовна.

Звучит, конечно, шикарно. Особенно если помнить, как долго я к этому шла. За плечами у меня высшее экономическое, несколько лет работы с документами и опыт участия в закупках в конторке поменьше.

Я прекрасно знала, что такое дедлайны, заявки и тендерная документация. Вот… А ещё я умела не паниковать, когда за пятнадцать минут до важной встречи выясняется, что не хватает одной подписи.

Я… я всё смогу! Всё и даже чуточку больше.

Да, теперь моя давняя мечта — совсем близко.

Итак… я выглядела сегодня как надо.

Утро началось, конечно, с войны против собственного гардероба. Я достала свою лучшую тёмно-синюю юбку-карандаш, в ней я чувствовала себя серьёзной, неотразимой и невероятно деловой женщиной.

Погладила её. Взглянула и поняла, что складочка не очень-то и разгладилась, и я приложила утюг покрепче… и услышала характерный шипящий звук.

П-ш-ш…

Писец! Полный и бесповоротный!

Запах палёной ткани мгновенно заполнил комнату.

— Нет-нет-нет, только не сегодня! — простонала , убирая утюг. — Только не это!

Но нет — не повезло!

На юбке прямо посередине красовалось блестящее пятно.

Пришлось в скоростном режиме утюжить и надевать запасную — чёрную, тоже карандаш, только чуть короче той, которую я планировала.

Ну… не то чтобы совсем короткую. Просто, когда я села на стул, чтобы застегнуть ремешок на туфле, стало ясно: сидеть в ней нужно очень аккуратно. И вставать — тоже.

Я заправила в юбку нежно-розовую блузку, расправила рукава, поправила воротник. Волосы уложила в волны. Макияж всё же делала дольше, чем следовало: лёгкие тени, стрелки, тушь, чуть румян и помада не слишком яркого оттенка.

И вот я взглянула на себя в зеркало и убедилась , что выгляжу офигенски. Да… я сражу… сразю … , да тьфу же ты… , короче - наповал.

Последним штрихом образа стали туфли на шпильках — чёрные с аккуратным ремешком. Они очень красивые, даже убийственные.

Я в них и выше, стройнее и, кажется, способна заключить любой контракт. Правда, идти в них до офиса — отдельное испытание, но красота требует жертв.

Я обязательно справлюсь и без должности не уйду!

Я окинула себя взглядом в зеркале ещё раз.

— Белова Ксения Леонидовна, специалист по тендерам, — произнесла я отражению.

— Ну всё, Коржик. — Кажется, я готова.

Бросила я своему толстому котяре, и взгляд упал на часы.

— Вот чёрт! Уже опаздываю!

Спустя полчаса я неслась — волосы назад… к стеклянной башне строительной компании на своих убийственных шпильках.

Я бежала.

Каблуки стучали по плитке: цок-цок-цок. Красиво? Красиво.

Удобно? Категорически нет.

У входа меня перехватил охранник — серьёзный такой мужчина в форме.

— Девушка, куда так стремительно?

— На собеседование! — выпалила я, переводя дыхание. — Запомните моё лицо. Скоро я здесь буду работать!

Он моргнул пару раз, а я воспользовалась секундой замешательства и юркнула внутрь.

— К лифту! К лифту! Времени мало!

Ух…

В холле было прохладно, просторно и невыносимо солидно. Мрамор кругом, стекло, люди в костюмах и огромный логотип компании на стене.

Я остановилась у лифтов и в панике уставилась на кнопки.

Так-с. Какой же там этаж-то?

Вроде двадцать пятый? Или двадцать шестой?

Нет, точно двадцать пятый. Маруся говорила, что отдел на двадцать пятом.

Я нажала кнопку и влетела в кабинку, едва не поймав дверью край юбки.

Двери начали закрываться.

И тут в проём появился портфель.

Мужская рука удержала створки, и в лифт вошёл мужчина. Высокий такой и широкоплечий. Он был в идеально сидящем тёмном костюме, с дорогими часами на запястье.

Я подняла глаза — и застыла.

Кто-то знакомый!? Кто.. кто же ?

Тьфу. Ну точно же.

Ивано-о-о-ов!

Виталька Иванов — одноклассник моего старшего брата Ивана. Я хорошо помнила прыщавого ботана-очкарика, который иногда приходил к нам домой.

Но, конечно же, мы с ним не общались. Был он каким-то стрёмным, что ли? Да и вообще, потом они с Ванькой дружить перестали, и я его не видела много лет.

А сейчас он был… другим.

Высокий, подтянутый, уверенный и без очков.

Никакого ботанического вида. Он выглядел как человек, э-м-м… В общем, нормально.

Но всё-таки часы и костюм, наверняка, реплика. Ведь не может же Виталька позволить себе такое?! Может, напрокат взял?

Но всё-таки это же Виталька! Не долго думая, я выпалила:

— И-ва-но-о-ов… Ты ли это? Сколько лет, сколько зим!

Он медленно перевёл на меня взгляд.

— Да, я Иванов, — ответил он сдержанно. — А вы кто, простите?

— Ксюша!

Почему-то казалось, что он тут же вспомнит меня, но, увы…

— Ну Ксюша Белова! Ты учился вместе с моим братом, и к нам приходил ещё… а я маленькая была. Ну как маленькая , двенадцать мне было.

— А, ну да… — произнёс он равнодушно. — Привет, Ксюша.

Мне не очень понравился его сухой тон.

Наверное, Иванов всё помнит?

Как я подколола его, когда они пришли к нам с одноклассницами. Как назвала его ходячей энциклопедией и сказала, что с такими знаниями он точно станет бухгалтером в какой-нибудь конторе и ни одна девчонка с ним гулять добровольно не пойдет.

Я поёжилась.Девочки тогда смеялись над ним.

Ну, наверняка это было правдой.

— А ты тоже на собеседование, Виталик? — беззаботно продолжила я. — Ну ты не надейся особо. Место уже почти забито. Я, между прочим, специалист по тендерам, у меня опыт, образование… А ты у нас кем собрался? Главным по калькуляторам?

Чёрт! Что я несу?

Он едва заметно приподнял бровь.

— В каком-то смысле — да, — ответил Иванов.

— Ну вот! Я же говорю. Калькуляторы — это серьёзно, — кивнула я, решив, что пошутила удачно.

Лифт мягко дрогнул и поехал вверх.

Я стояла рядом с ним, чувствуя какое-то напряжение.

Виталька молчал. И от этого молчания почему-то становилось неуютно.

Я собиралась ещё что-то съязвить про его школьное прошлое и про то, каким он был и как изменился в лучшую сторону, но лифт остановился.

Двери открылись.

— Твой этаж, Белова, — бросил Иванов.

А я сделала шаг и вдруг заметила: он нажал двадцать шестой этаж. Значит, не конкурент?

Глава 2

Ксюша Белова

Двери лифта плавно закрылись за моей и я наконец-то спокойно выдохнула.

У-ф-ф… Значит, не конкурент.

Иванов, возможно, работает на двадцать шестом, а мне — на двадцать пятый.

Отлично!

Пусть сидит там со своими тараканами в голове, а мне сейчас явно не до детских призраков. У меня решающее собеседование.

Я вышла чувствуя себя королевой , поправила легким движением блузку, вдохнула поглубже и направилась к стеклянной двери с табличкой:

ОТДЕЛ ТЕНДЕРОВ И ЗАКУПОК

Я шла по коридору горло вскинув голову и пыталась выглядеть уверенно.

Вот… остановилась у нужного кабинета и постучала.

Шаг в моё прекрасное будущее.

— Ксения Белова? — подняла голову женщина лет пятидесяти в строгом сером костюме и очках в круглой оправе.

— Да! Это я! Ксения Леонидовна Белова . Здравствуйте.

— Я Маргарита Семёновна, проходите.

Я села напротив неё, выпрямив спину и на коленях расположила папку с документами, а в голове прокрутила заготовленную речь про опыт, ответственность и умение работать в команде.

Эту речь я репетировала перед зеркалом вчера весь день.

Началось собеседование, и, кажется, моя речь удалась.

Я рассказывала про прежнюю работу, про заявки, про тендеры, про то, как однажды за ночь собрала документы на аукцион, потому что поставщик внезапно прислал не те сертификаты. Маргарита Семёновна кивала, что-то записывала, а потом даже улыбнулась.

Улыбнулась!

Я внутренне уже отпраздновала победу.

Всё! Всё идёт как надо. Через час я, вероятно, уже подпишу договор, а через день буду гордо носить пропуск с надписью «специалист».

И тут у неё невовремя зазвонил телефон.

Чёрт! Только бы ничего не сорвалось?

— Да, ещё здесь, — ответила Маргарита Семёновна, взглянув на меня с неожиданным удивлением. — Сами хотите собеседовать? Хорошо, конечно-конечно. Я пейчас приведу её.

Я замерла. Сами? Кто это — сами?

Маргарита Семёновна положила трубку и посмотрела на меня уже совсем иначе.

Будто я внезапно оказалась не просто кандидаткой, а не знаю даже кем.

— Ксения, у нас хорошая новость, — сказала она. — Генеральный директор посмотрел вашу анкету и лично хочет провести с вами собеседование.

Я моргнула.

— Генеральный?

Ох…

— Да, генеральный директор.

Ого... Вау…Сам босс.

Сердце сделало сальто, споткнулось и побежало дальше.

Неужели моя анкета так впечатлила руководителя всей этой строительной империи? Неужели он увидел во мне не просто девушку с хорошим опытом работы, а будущего сильного специалиста? Человека, который будет приносить компании миллионные контракты?

Я поднялась с кресла, чувствуя себя избранной.

— Конечно! Я готова!

Маргарита Семёновна провела меня к лифтам, и всю дорогу я сияла так, что, боюсь, могла бы осветить весь двадцать пятый этаж.

Босс лично хочет меня собеседовать.

Вот это я понимаю — подход к кадрам! Круто!

Двери лифта открылись на двадцать шестом. Я вышла, расправила плечи и направилась за Маргаритой Семёновной к массивной двери с табличкой:

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Она постучала.

— Войдите, — раздался знакомый низкий голос.

Я замерла.

Нет. Не может быть.

Я вошла следом за женщиной.

Иванов.

Виталька Иванов стоял посреди кабинета.

Он был в том же тёмном костюме и с тем же невозмутимым лицом, но теперь за его спиной виднелись огромный кабинет, панорамные окна и стол, за которым явно принимаются решения о судьбах людей, зданий и, возможно, небольших городов.

Я моргнула несколько раз.

А что он-то тут делает? Может, он секретарь? Помощник? Принёс боссу кофе? А где сам босс? Может, вышел на минутку?

Я даже слегка скривилась, мысленно уже жалея, что в лифте назвала его главным по калькуляторам.

Хотя нет… не жалею. Он… он ведь сам виноват…

— Доброе утро, Виталий Сергеевич! — Маргарита Семёновна произнесла с такой поспешностью, что я окончательно перестала понимать происходящее. — Вот, это Ксения Леонидовна, кандидатка на должность специалиста по тендерам.

Виталька Иванов медленно перевёл взгляд с неё на меня.

На меня, которая пятнадцать минут назад уверяла его, что тепленькое место уже почти забито и он в пролёте.

И на лице мужчины в этот момент появилась едва заметная, абсолютно мерзкая улыбка.

— Хорошо, — скомандовал он спокойно. — Маргарита Семёновна, можете быть свободны.

Скомандовал!!! Не попросил вежливо… нет! Он отдал приказ!

Дверь за её спиной закрылась и мы остались одни.

Я стояла посреди кабинета генерального директора, сжимая папку так, будто она могла меня защитить, и медленно осознавала простую, чудовищную вещь:

Босс, который лично захотел меня собеседовать…

Это что же — Виталька Иванов? Это одноклассник моего брата.

Тот, кому я, можно сказать, нагрубила в лифте…

А-а-а…

Боже… Боже… Боже…

Скажите, что это просто глупый сон.

Глава 3

Ксюша Белова

— Э-м-м, — невнятно произнесла я… Виталя… Виталий…

Да чтоб тебя! Подумала я. Ну всё равно ведь ты мой старый знакомый!

Ну он ведь возьмёт меня?! Обязательно возьмёт! Мы ведь, хоть и не друзья, но хорошо знакомы, и с братом он дружил!

Я судорожно сглотнула, пытаясь вернуть себе хотя бы видимость профессионализма.

Ну просто я была слегка обескуражена.

— Присаживайтесь, Ксения Леонидовна, — он кивнул на кресло для посетителей, но сам остался стоять у панорамного окна, спиной к свету.

Лицо его оставалось в тени, и от этого становилось только страшнее.

Почему-то внутри всё сжималось.

Нет… это явно не тот простодушный очкарик! Нет!

Я рухнула в кресло и уставилась на него.

— Итак, — Виталик медленно обошёл свой стол, но садиться не стал, опершись о столешницу костяшками пальцев. — Маргарита Семёновна в восторге. Говорит, вы за ночь спасли аукцион. Похвально. Да… НО…

От этого «НО» по спине пробежал холодок.

— Я стараюсь быть полезной, — выдавила я, чувствуя, как горят уши. — Виталик…

— Виталий Сергеевич, — тут же резко поправил он.

— Ой… Мы же теперь на «вы»? В рамках корпоративной этики, да…

Он тихо хмыкнул.

— Корпоративная этика, Ксюша, — он впервые назвал меня по имени, и от этого стало совсем не по себе, — начинается с того, чтобы не врать в лицо и не оскорблять других. Ты же в лифте сказала, что место почти забито. И кто тут я? Ах… да… ходячий калькулятор!

Иванов рассмеялся, и его смех был каким-то злорадным, что ли?

Я невольно вжалась в спинку кресла.

— Я не знала, что это ты! То есть вы! — пискнула я. — Я думала, ты просто… сотрудник или кандидат!

— То есть обычным сотрудникам можно дерзить, да? А тебе… тебе бы стоило поучиться хорошим манерам.

Он наконец сел в своё директорское кресло. Кожаное, массивное, оно поглотило его фигуру, но ощущение власти никуда не делось.

Уф… как же он изменился с тех пор. Очень…

— Знаешь, что самое смешное, Белова? — он откинулся назад, сцепив руки в замок. — Твоя анкета. Она действительно впечатлила. Маргарита твердит уже второй день про тебя: «Кандидат от бога, хваткая, стрессоустойчивая». А потом я вижу тебя в лифте, и ты мне грубишь, грубишь, Белова…

Моё лицо, которое я так старательно держала, сейчас наверняка пошло красными пятнами.

— И что? — я попыталась перейти в наступление, раз уж меня загнали в угол. — Ты меня не возьмёшь теперь, Иванов? Из мести? Потому что я назвала когда-то тебя прыщавым очкариком?

— Что-о? — он вздёрнул брови и посмотрел на меня долгим, изучающим взглядом. — Когда?

— Так я могу извиниться за это!

Я вскочила из кресла и сделала широкий жест рукой, едва ли не челом в пол не став биться.

— Простите меня, Виталий Сергеевич… за то, что обзывала вас, и… и я ведь была подростком!

Ну я это ради шутки сделала. Он… он ведь одноклассник моего брата! Поймёт.

Потом рассмеялась.

Но ему почему-то было не смешно.

Я села обратно в кресло и старательно натянула юбку настолько, насколько это было возможно, ближе к коленям.

— Взял бы я тебя, Белова, взял… — просто ответил он. — Мне как раз нужен человек, который будет рвать жилы за тендеры. Ты это умеешь, я по глазам вижу. И то, что ты довольно наглая, — это даже плюс.

Я на секунду выдохнула. Неужели пронесло? И не наглая я вовсе. Я просто… находчивая.

— Но… — продолжил он, и у меня снова оборвалось сердце, — есть небольшой нюанс. В нашей компании жёсткие правила, иерархия и субординация.

— Я буду соблюдать! — выпалила я. — Виталий Сергеевич! Я буду лучшей! Я буду приходить к восьми! Я буду стараться!

— Дело не в восьми утра, — он наклонился вперёд, уперев локти в стол.

Его лицо оказалось совсем близко, и я снова увидела в его глазах блеск.

— Дело в том, Ксения Леонидовна, что генеральный директор не может брать на работу людей, которые называют его «главным по калькуляторам». Это подрывает мой авторитет.

Я молчала, глядя на него и понимая, что сейчас решается моя судьба. И, кажется, решалась она не в мою пользу.

— Не возьмёте? — тихо спросила я.

— Хуже, — Виталик растянул губы в улыбке, которая мне совершенно не понравилась. — Я тебя возьму на испытательный срок с минимальной ставкой. Но с одним условием.

— Каким же? — прошептала я.

— Ты будешь моим личным ассистентом, Белова, — он откинулся обратно в кресло. — Личным. Со всеми вытекающими. Кофе, расписание, билеты, звонки. А тендеры… тендеры будешь делать в свободное от моих капризов время. Ну чтоб показать себя…

Я…? Личным помощником? То есть секретаршей?

Меня это обескуражило! Я вовсе не мечтала разносить кофе! Ещё и Иванову!

Но… то, что он даёт возможность помимо этого ещё и той работой заниматься, о которой я мечтала…

Всё же…

Я смотрела на него, на огромный кабинет, вспоминая свой горящий ипотечный кредит, который сейчас бил в висках громче любого пульса, и понимала, что выбора у меня, как такового, особо и нет.

Подумаешь… поношу Иванову кофе месяц-другой.

— Я согласна, — выдавила я из себя.

— Умница, — ответил Иванов.

И от его похвалы мне захотелось швырнуть в него моей папкой с документами.

Но я сдержалась.

— Когда выходить?

— Завтра, — ответил он, и в его голосе впервые за весь разговор проскользнуло что-то похожее на искреннее, мальчишеское веселье. — Маргарита! — крикнул он в селектор. — Оформляйте Белову моим личным помощником.

Глава 4

Ксюша

Вот уж влипла так влипла.

Это он мстит! Совершенно точно — этот сноб мстит! Ну ничего… я ему ещё покажу, где раки зимуют, и докажу, что я чего-то стою и зря он так со мной!

Мерзкий! Ну и мерзкий же этот Иванов. А ещё и другом брата был.

Новоиспечённому боссу невовремя позвонили, и он отвлёкся, чтобы ответить.

А я ждала, пока он поговорит, и молча сидела в кресле напротив, мысленно хороня его.

Да-да… в мыслях я всячески издевалась над ним.

Сначала и правда хоронила — торжественно, с оркестром, венком и надписью на ленте: «Виталию Сергеевичу Иванову — за личный вклад в уничтожение чужих мечтаний».

Всё-таки гад же он!

Потом я представила, как навсегда запираю его в лифте между двадцать пятым и двадцать шестым этажами. Пусть умрёт там от жажды и голода.

Потом так же мысленно отправила его в командировку на строящийся объект в тайгу.

Туда, где нет связи и кофе, который он, судя по всему, любит, и без личного помощника, разумеется.

Потому что я туда с ним не поеду!

А потом я придумала способ ещё изощрённее: назначить Виталию Сергеевичу личным ассистентом нашу школьную учительницу математики. Пусть каждый день напоминает ему, что гений должен уметь не только считать, но и вести себя прилично.

Ха-ха-ха… я даже улыбнулась своим мыслям.

— Ксения Леонидовна? — раздался его голос. — Всё в порядке? У тебя странная улыбка.

Я моргнула.

А, точно… я ещё здесь. И он ещё живой, к сожалению.

Не дал как следует обдумать все варианты его грандиозного краха.

— Ну так что, Белова? Готова к работе?

— Я… да, — повторила я, потому что, кажется, в прошлый раз произнесла это слишком тихо и слишком похоже на капитуляцию.

— Отлично, — Иванов даже не попытался скрыть довольство и нагло так ухмыльнулся.

Вот же… точно гад.

Я поднялась с кресла, гордо вскинув голову и громко дунув на выбившуюся чёлку, ну и, конечно, стараясь двигаться с достоинством человека, который не был только что унижен, не был вынужден соглашаться на должность «разносчик кофе при тиране» и точно не собирался задушить генерального директора его собственным дорогим галстуком.

— Тогда я пойду… оформляться, да… — выдавила я, натянув улыбку на лицо.

— Да, конечно, Маргарита Семёновна всё сделает.

Я развернулась к двери и сделала два шага.

И тут за спиной тихо, почти небрежно, раздалось:

— Зачётная юбка, Белова.

Я застыла. Что?

Потом медленно обернулась.

— Что, Ива… Виталий Сергеевич? Вы что-то сказали?

Иванов же уже пристально смотрел в монитор, будто ничего не говорил.

Может, мне показалось? Глюк.

— Ничего, — ответил он, даже не поднимая на меня глаз.

Конечно, ничего.

Конечно… Наверное, мне и правда послышалось. При чём тут вообще моя юбка?

Но я всё равно её зачем-то поправила.

Слишком уж короткая. Даже для меня.

Я вышла из кабинета, хлопнув дверью настолько аккуратно, насколько позволяло желание хлопнуть ею так, чтобы стёкла в здании дрогнули.

Стёкла устояли, а моя бедная гордость — нет.

Маргарита Семёновна уже ждала меня у своего стола с папкой и бланком.

В её глазах читалось лёгкое сочувствие вперемешку с профессиональным любопытством.

— Поздравляю, Ксения Леонидовна, — сказала она. — Вы приняты в наш дружный коллектив.

— Спасибо, — буркнула я, разглядывая свои туфли.

— Личным помощником генерального директора, — зачем-то уточнила она ещё раз. Как будто я не знаю. Ну да… я ведь не на эту должность метила.

— Ага, — пробормотала я, подписывая бумаги дрожащей от негодования рукой. Подпись вышла кривой, слегка похожей на кардиограмму умирающего.

— Только у нас дресс-код, — женщина взглядом указала на мою бедную юбку.

Да знаю, что она короткая! Знаю! Подумала я.

— Я поняла, — закатила я глаза в ответ.

Через двадцать минут у меня на руках был пластиковый бейдж, график, список обязанностей на трёх листах мелким шрифтом и стойкое ощущение, что я продала душу за стабильный оклад, медицинскую страховку и возможность платить за ипотеку. Ну и, конечно, ещё за возможность когда-нибудь всё же стать специалистом.

Однако…

Личный помощник генерального директора.

Звучит почти солидно.

Почти…

А по сути — «Белова, кофе», «Белова, перезвони», «Белова, найди мне билеты», «Ксюша, почему у меня в календаре два совещания в одно время?», «Ксения, мой галстук не подходит к этим запонкам, придумай что-нибудь».

Да-да. Это уже пройденный этап.

Но самое страшное, что мне придётся распинаться так перед Ванькиным одноклассником, с которым были не самые радужные отношения.

Это бесило…

А может…?

Мне в голову вдруг пришла идея. А что, если я специально буду раздражать его? Может, тогда он быстрее переведёт меня на другое место? Подальше от себя.

Ага… если совсем не вышвырнет с волчьим билетом!

Значит, раздражать, но не давать повода на увольнение. Просто, чтоб он хотел оградиться от меня.

Сложная задача.

Я спустилась на лифте, вышла из стеклянной башни и только на улице, глотнув холодного воздуха, позволила себе окончательно разозлиться.

— Как же он меня бесит-то! — сказала я вслух, пугая прохожего с сине-розовым пакетом из маркетплейса.

Прохожий шарахнулся, а я почувствовала себя немного лучше. Хоть кто-то сегодня испугался.

М-да… Виталька Иванов.

Школьный ботан, очкарик и калькулятор.

Ага! Точно… у него же погоняло в школе именно такое было, — усмехнулась я. Виталька-калькулятор! Это потому что он задачки сложные только так в уме щёлкал!

Человек, которого я когда-то даже не замечала. Они даже с братом перестали общаться. Хотя… Иван уже несколько лет не был в нашем городе. Надо бы позвонить ему сегодня. Может, он замолвит за меня словечко?

А теперь Иванов — генеральный директор.

Круто как-то ему повезло! Карьера шикарная.

Теперь он другой — высокий и уверенный. В дорогом костюме и с низким голосом, от которого почему-то хотелось одновременно съязвить и… нет.

Не хотела. Ничего я не хотела.

Он изменился, конечно, сильно. Все мы изменились за это время.

От того мальчика-подростка, вечно теребившего край рубашки, не осталось и следа. Теперь это был взрослый, опасный, невыносимо самоуверенный мужчина, который умел одним «но» превратить чужую мечту в должность личного ассистента. И ведь знал, гад, что мне некуда деваться.

И самое обидное — он был прав.

Мне действительно нужен был этот испытательный срок. Мне нужны были деньги, опыт и строчка в резюме. И возможность когда-нибудь всё-таки заниматься тендерами, а не только его капризами.

Я села в такси, сняла туфли, которые успели слегка намозолить пятки, и уставилась в окно на серые панельные дома.

— Подумаешь, — пробормотала я, массируя виски двумя пальцами. — Поношу Иванову кофе месяц. Выдержу.

А Виталька… Сергеевич… Иванов ещё пожалеет, что вообще вспомнил, кто такая Белова Ксюша.

Я ему устрою такую субординацию, что Маргарита Семёновна за голову схватится.

Или нет?

Может, я буду идеальной. Слишком идеальной. Но ещё я буду приносить ему кофе такой температуры, чтобы он обжигал язык, но не нарушу должностную инструкцию. Я стану его личным кошмаром в строгом деловом костюме.

В общем, я ещё не решила, как действовать.

Такси затормозило у моего подъезда.

— Ничего, — сказала я, покидая машину. — Это всего лишь война. А на войне все средства хороши.

— Чего? — уставился на меня водитель, как на сумасшедшую.

— Да нет… ничего, — отмахнулась я. — Это я не вам.

Глава 5

Ксюша Белова

На следующий день я встала раньше будильника.

У меня есть другой… мягкий, пушистый и полосатый будильник. И этот нахал иногда может и в пять утра разбудить мягкими лапками, муссируя и мурлыча, как трактор.

— Кис… — прошептала я сонным голосом и провела пару раз по шёрстке Коржика, не разлепляя глаз.

— Мяу… — отозвался мой питомец и накричал ещё громче.

— Ну что, Корж, пожелай мне удачи, — выдохнула я, опуская ноги с кровати на мягкий коврик. — У меня сегодня первый рабочий день.

Ещё вчера вечером я собрала идеальный боевой образ: строгий тёмно-серый костюм, белая блузка и брюки с высокой талией.

Почистив зубы и умывшись, я выпила чашечку кофе, затем собрала волосы в низкий хвост, минимум макияжа, максимум решимости.

Что же… Буду серой мышкой. Хоть и не люблю такие вещи.

Может, увидев, какая я могу быть, Иванов наконец поймёт… я не просто красивая, но ещё и умная, и могу выглядеть как все — блёкло и уныло.

И да… Сегодня я не соблазнительная кандидатка. Сегодня я — профессионал. Сдержанная и неприступная.

Коржик проводил меня до двери недовольным взглядом.

— Не смотри так, — сказала я ему. — Я иду на войну. Я её объявила своему боссу!

Кот зевнул.

Предатель этакий.

В офис я вошла ровно в восемь ноль-ноль. Не в восемь ноль одну и не в восемь ноль две.

Иванов уже сидел за столом, уткнувшись в ноутбук. На нём был тёмно-синий костюм, белая рубашка и выражение лица человека, которому уже успели испортить утро.

Он взглянул на часы, усмехнулся и снова уставился в экран.

— Доброе утро, Виталий Сергеевич, — произнесла я идеально ровным голосом. — Каковы будут указания?

Он поднял глаза и оглядел меня с ног до головы.

— Белова? А вчера мне твой наряд больше понравился, — он слегка нахмурил брови.

Я же почувствовала, как уши начинают гореть.

— Жаль, — ответила я. — Сегодня у меня деловой стиль. Согласно вашему дресс-коду.

— Дресс-код не запрещает розовый, а также юбки и шпильки.

— Дресс-код также не обязывает меня радовать ваш вкус, — вздёрнула подбородок я.

Он хмыкнул.

— Кофе, Белова.

Ну началось… подумала я.

— Конечно, Виталий Сергеевич, — пропела я.

А вот и мой шанс.

Я направилась к кофемашине с такой гордой походкой, будто иду не за кофе, а получаю Нобелевскую премию.

Кофе я сделала… горячий. Прям обжигающий! Специально. И сахара вообще не положила. Пусть отхлебнёт. Ха-ха-ха.

Уже предвкушаю кислое выражение лица босса.

Поставила чашку перед ним.

— Ваш кофе, Виталий Сергеевич, — нарочно сладким голосом пропела я и отошла в сторону.

Иванов сделал глоток.

— Крепкий, — бросил он.

Я уже начала радоваться.

— Прям как я люблю… погорячее. А ты молодец, Белова.

Что? Что?

У меня даже челюсть отвисла.

Погорячее он любит?!

— Я стараюсь, — ответила я сквозь зубы.

— А теперь иди работать, ты ведь получила инструкции?

Я кивнула.

Ну ничего, ничего! Мы ещё посмотрим. Будет момент — нагажу из-подтишка. Да так, чтобы не придраться.

Весь день я старалась.

Я приносила ему документы ровно за минуту до совещания — не раньше, чтобы он не успел подготовиться как следует, и не позже, чтобы не дать повода упрекнуть меня в опоздании.

Я заказывала ему обед без лука, хотя он никогда не говорил, что не любит лук. Я отвечала на его звонки голосом настолько вежливым, что в нём слышалось: «Виталий Сергеевич, вы невыносимы, но я слишком профессиональна, чтобы это озвучить».

На все его замечания я мило улыбалась и говорила, что исправлюсь. Я ведь не секретарь по профессии. Ну, это такой жирный намёк был.

К вечеру он уже выглядел так, будто готов либо уволить меня, либо выброситься из окна двадцать шестого этажа.

— Белова, — сказал он, когда я внесла ему очередную стопку бумаг. — Ты издеваешься?

— Никак нет, Виталий Сергеевич. Я выполняю ваши поручения.

— Ты переставила моё расписание.

— Я оптимизировала ваше расписание.

— Ты отменила мне встречу с финансовым директором.

Упс… похоже, перестаралась, подумала я. Вдруг Иванов совсем взбесится и уволит меня к чёртовой бабушке?

— Она была не срочной, Виталий Сергеевич. А встреча по тендеру — срочная.

— Кто решил, что она не срочная?

— Я. Как ваш личный помощник.

Боже… мне даже страшно стало на секунду, каким гневным взглядом он меня испепелил.

А потом медленно выдохнул.

— Ладно… и правда. Сначала тендер, потом финансист. Только я не подготовился к встрече. А она уже рано утром.

Я же всё равно внутренне ликовала.

Один — ноль в мою пользу.

Я-то подготовилась и могу блеснуть.

— Ой, а это как раз не страшно, — улыбнулась я. — Возьмите меня с собой. Я всё знаю…

— Ты понимаешь, Белова… что я могу тебя уволить прямо сейчас? — спросил он.

— Конечно-конечно, Виталий Сергеевич. Но тогда вам придётся самому разбираться с тендерной документацией, звонить поставщикам и объяснять финансовому директору, почему вы отменили встречу.

Иванов посмотрел на меня так, будто впервые увидел.

— А ты опасная штучка, Белова.

— Спасибо, Виталий Сергеевич. А меня, кстати, Ксения зовут… если вы вдруг забыли. Но всё равно спасибо.

— Это не комплимент, — отрезал он и ещё раз кинул на меня разгневанный взгляд. — Скинь мне документы по тендеру на почту. Придётся ночью готовиться.

— А я? — выпалила я, испугавшись, что Иванов не возьмёт меня с собой.

— Тоже пойдёшь, на всякий случай.

К вечеру офис постепенно опустел.

Я собирала бумаги со стола, когда босс протянул мне папку.

— Вот. Ещё кое-какие бумаги на тендер. Посмотри сегодня, Белова.

— Сегодня? — я подняла бровь. — Рабочий день закончился пять минут назад.

— Ну ничего, найдёшь минутку, чтоб взглянуть.

Минутку? Разозлилась я. Да там как минимум несколько часов разбираться.

— Виталий Сергеевич, у меня есть личная жизнь.

— Сомневаюсь. Такую, как ты, Белова, ни один мужик не вытерпит.

Я едва не выронила папку.

— Что?!

Но Иванов не ответил. Он уже накидывал куртку и собирался домой.

Вот гад!!! Гад!

Злилась я.

Я тоже быстренько накинула плащик и, схватив документы, поспешила следом.

Он ещё ждал лифт.

Потом мы вместе вошли в него.

Я злилась.

Ещё и чёлка невовремя выбилась и лезла в глаза. Надо бы сходить к парикмахеру.

Я пару раз дунула на неё, а потом взметнула рукой, чтоб откинуть.

В порыве случайно папка с документами вылетела, и листки разлетелись по полу лифта.

Ах… да что же такое?

Бросилась собирать, и Иванов тоже решил побыть галантным и помочь.

Наши руки случайно соприкоснулись.

Я выпрямилась, отдёрнув ладонь.

Лифт как-то уж слишком резко остановился, а я, пытаясь удержать равновесие, качнулась вперёд.

Иванов поймал меня за талию.

Мгновение — и мы оказались слишком близко. Его лицо оказалось совсем рядом. Настолько близко, что я увидела, как у него дрогнули ресницы.

Я забыла, как дышать. Он тоже, кажется.

— Белова… — тихо сказал он.

— Я…

Мысли почему-то спутались.

Что за нелепица? Ну-ка быстро возьми себя в руки!

— Осторожнее, Виталий Сергеевич, — выпалила я мгновенно. — Вы же говорили, что ни один мужчина меня не вытерпит. Не хочу, чтобы вы стали первым исключением.

— Что? — бросил он каким-то сдавленным тоном. — Мне что, делать нечего…

Иванов резко убрал руки прочь и первым вышел из кабинки лифта.

Глава 6

Ксюша Белова

Да уж… сама себе, как говорится, подгадила.

На часах — ровно двенадцать. За окном темно, а я сижу на кухне с папкой документов, которая уже начинает меня раздражать.

Хотя нет… надо сделать всё идеально. И я буду сидеть хоть до утра, но в грязь лицом не упаду. И почему, когда я так наивно перенесла встречу от имени Иванова, не учла, что может быть и куча других нюансов.

А по сути… босс скинул на меня свою работу.

— Эх… Виталий Сергеевич, — процедила я, тыкая пальцем в очередную таблицу. — Вы просто не человек. Вы бухгалтерский демон и тендерный маньяк.

Коржик сидел рядом и смотрел на меня с заинтересованным выражением на мордочке, а потом впрыгнув на колени стал тереться о мою руку.

—Кис… не мешай! И не смотри так, — сказала я ему. — Это мой новый босс виноват. Некогда мне сейчас с тобой заниматься.

Кот зевнул и улёгся.

— Вот именно. Даже Коржик согласен.

Я снова уткнулась в документы. Сметы, спецификации, технические задания, письма поставщиков, приложения, приложения к приложениям… У меня уже начало казаться, что слово «тендер» состоит из одних согласных и тихой ненависти.

Но всё же меня грела мысль о том, что Иванов наверняка сидит сейчас точно так же и готовится к встрече и тоже ругается, листает эти бесконечные файлы и проклинает поставщиков.

Я представила, как он сидит за ноутбуком у себя дома, в спальне может быть? На нём одни спортивные штаны и голый торс.

Интересно… судя по всему, он ходит в спортзал. Мышцы наверняка зачётные?

Так. Стоп, Ксюша.

Зачем я вообще это представила?

— Ничего я не представляла, — буркнула я и налила себе ещё кофе, потому что уже хотелось спать.

К трём часам ночи я наконец закрыла ноутбук.

Глаза слипались, в голове плыли цифры, а папка с документами лежала рядом как трофей.

Я победила. Или хотя бы не проиграла окончательно. Ну в общем я готова!

Затем добрела до кровати, рухнула на подушку и уже начала проваливаться в сон, как вдруг как назло вспомнился лифт.

И руки Иванова на моей талии.

— Нелепость какая, — буркнула я и завернулась в одеяло.

Совершенно нелепая ситуация и вообще не имеющая никакого отношения к нашей работе.

Всё-таки я заснула.

Утром меня, по обычаю, разбудил Коржик.

— Кис… — просипела я.

— Мяу! — отрезал он с таким нажимом, будто у него тоже был дедлайн.

— Корж, ты не понимаешь. Я вчера до трёх ночи изучала документы. Я имею право на пять лишних минут.

Коржик сел мне на грудь.

- Ла-а-а-дно…,- пришлось в тавать и насыпать ему корм.

Затем я быстро умылась, наскоро собрала волосы, натянула серый костюм, схватила сумку и документы.

Выглядела я конечно уставшей.

Но кто сказал, что профессионализм не может быть уставшим?

В офис я влетела в восемь ноль-ноль.

Пунктуальность твою налево.

Иванов уже сидел за столом. И — о чудо — выглядел он… сонно.

Ха-ха. Ну хоть не я одна страдала.

Я едва не улыбнулась.

— Доброе утро, Виталий Сергеевич, — пропела я, стараясь мило улыбнуться.

Иванов поднял на меня глаза.

— Едем.

Вот и «доброе утро».

— Куда едем? — уточнила я.

— На встречу. В девять же… Собирайся.

— Я уже собрана так то.

Он оглядел меня с ног до головы и снова уткнулся в ноутбук.

- Все же этот костюм тебе не очень идёт,- буркнул он.

Встреча проходила на чужой территории — в офисе заказчика, в другом конце города. Мы приехали за пятнадцать минут, и я успела ещё раз пробежать глазами документы, поправить Иванову папку и мысленно подготовить ответы на все возможные каверзные вопросы.

В переговорной нас встретили трое мужчин в строгих костюмах и одна женщина с взглядом человека, который уже сегодня подписал десять договоров и не собирается останавливаться.

Иванов сел и я рядом. И началось.

Сначала всё шло гладко. Потом один из заказчиков начал цепляться к срокам поставки. Потом второй спросил про гарантийные обязательства так, будто лично собирался устроить нам тендерный апокалипсис.

Иванов ответил спокойно, но я видела: он начинает раздражаться.

И тут я вмешалась.

— Позвольте, я уточню, — сказала я, открывая нужную страницу. — По условиям договора поставка первого этапа возможна в течение двадцати рабочих дней. Однако если вы готовы рассмотреть поэтапную приёмку, мы можем сдвинуть график так, чтобы не терять время на согласованиях.

Мужчина напротив поднял брови.

— Это интересно.

— А ещё, — добавила я, — у нас есть альтернативный поставщик по двум позициям. Мы уже запросили у него подтверждение сроков. Могу отправить вам расчёт сразу после встречи.

Тишина.

Иванов медленно повернул голову в мою сторону.

Я сделала вид, что не заметила.

Ха-ха… Как я могу! Внутри я ликровала. Всё получалось.

Через сорок минут договор был подписан. Подписан! Ура!

Я вышла из переговорной с ощущением, что сейчас от радости взлечу над городом.

Мы сделали это.

Точнее, я сделала это. Ну, почти.

Иванов тоже был, конечно, где-то рядом.

В машине я ждала хотя бы слова от босса.

Хоть какого-нибудь.

«Молодец, Белова». «Неплохо». «Спасибо». Даже «не подведи в следующий раз» подошло бы.

И самое заветное - что из меня выйдет хороший руководитель отдела.

Но Иванов молчал.

— Мы же выиграли тендер, — не выдержала я.

— Вижу.

— Я подготовила расчёты. Я ответила на вопрос про сроки.

— Белова, ты работаешь. За это тебе платят. Что-то еще?

Я медленно выдохнула. Вот гад неблагодарный.

Я спасла его встречу, а он даже спасибо не сказал!

Вернувшись в офис, он, вместо того чтобы наконец оценить мой героизм, выдал мне длинный список задач.

— Забронируй , Белова, мне билет до Владивостока, — сказал он. — Вылет в пятницу утром. И подготовь документы по новому объекту.

— Конечно, Виталий Сергеевич, — пропела я, радуясь что он улетит.

А про себя подумала: «Ну наконец-то. Момент мести».

Билет я забронировала быстро. Эконом-класс.

Место — у туалета.

Не бизнес-класс и не у окна. А в самом дальнем ряду, где слышно каждое смывание и где все толкутся в очереди.

Иванову я ничего не сказала разумеется.

Пусть сам проверяет. Или в самолете будет сюрприз.

Я вернулась к нему в кабинет с распечаткой.

— Билет готов, Виталий Сергеевич.

— Хорошо.

— Место хорошее ,- кивнула я.

— Отлично.

Он поднял глаза.

— Белова, зачем ты так странно улыбаешься опять?

Я уже бьюсь твоей улыбки.

— Я всегда улыбаюсь. Это часть моего профессионального облика.

Он прищурился, но спорить не стал.

Через десять минут раздался внутренний звонок.

— Белова, ко мне.

Я вошла в кабинет.

Иванов стоял у окна с телефоном в руке. Лицо у него было такое, будто он съел лимон. — Это что? — он протянул мне мобильник.

На экране была бронь.Эконом. Место у туалета.

Я невинно моргнула.

— Ваш билет, Виталий Сергеевич.

— Я вижу, что мой билет. Почему я лечу в экономе?

— Потому что вы сказали «забронируйте билет», и не уточняли класс.

Я невинно хлопала ресницами и прикидывалась дурочкой.

— Белова, ты специально чтоль.

— Я? — приложила я руку к груди. — Виталий Сергеевич, как вы могли такое подумать! Я заботилась о бюджете компании. Эконом-класс — это рационально. Вы же любите рациональность.

Он шагнул в мою сторону .

— Место у туалета — это тоже рациональность?

— Это стратегическое расположение. Близко к кофе, воде и санитарным удобствам. В случае длительного перелёта — очень практично.

Иванов смотрел на меня так, что я почти услышала, как в его голове лопается предохранитель.

— Ты … ты … невыносимая, Белова— сказал он наконец гневно.

— Спасибо, Виталий Сергеевич. Я стараюсь.

— Я не хвалил тебя!

— А я всё равно услышала комплимент.

Он выдохнул, провёл рукой по волосам и отвернулся к окну.

Я знавала, что он раздражён.

— Переоформи сейчас же.

— Конечно. Но, боюсь, места в бизнес-классе уже закончились.

Иванов медленно повернулся.

— Белова, твою мать. - Он уже почти рычал на меня.

— Я проверю! — быстро сказала я. — Прямо сейчас проверю.

Я вышла из кабинета, прикрыв за собой дверь, и только в коридоре позволила себе улыбнуться.

Виталий Сергеевич Иванов, готовьтесь.

Ваш личный помощник только разогревается.

Глава 7

Ксюша Белова

Да… да. Я, можно сказать, добила его.

Нет, конечно, не буквально. Но так людей я, кажется, ещё никогда не бесила.

Иногда я даже сама удивлялась: чего это я так взъелась на Иванова? Но почему-то нестерпимо хотелось ему досадить. И ещё одно… он всё время был в моей голове. Даже когда я была дома, то всё равно думала о нём.

Наверняка, это из-за того, что он так поступил со мной.

Хотя, конечно, и моя вина тут есть.

Утром Иванов вызвал меня в кабинет. И у него было такое выражение на лице, будто я лично подписала договор с конкурентами.

— Белова, — сказал он, откидываясь в кресле. — Через десять дней у нашей чудесной компании юбилей.

Десять лет с момента открытия. И десять лет я её руководитель.

Ого! Подумала я, так значит, он руководит с момента её открытия?

— Поздравляю… И что?

— Это значит, что мне нужен корпоратив.

— А-а… — кивнула я.

— Я тут подумал, Белова… Ты его как раз и организуешь.

Я застыла.

— Я? Я не умею праздники-то…

— Ты, Ксения. Ты ведь личный помощник генерального директора. Логично же?

— Логично, — пробормотала я. — Но я же специалист не в этой сфере.

— А я — генеральный директор. И я назначаю тебя на роль ответственной! И ещё потому, что именно ты портишь мне жизнь.

Я сжала губы. Я знала это. Но он теперь меня таким образом наказывает что ли?

— Это наказание?— сдавленно спросила я.

— Нет, Белова … а наказывать я и по-другому умею ,— он многозначно взглянул на меня ,— особенно таких вредных как ты.

Вот уж не знаю на что он там намекал, но у меня почему-то покраснели щёки.

— Что именно нужно организовать?

— Всё, Белова. Площадку, кейтеринг, музыку, ведущего, приглашения, тайминг, транспорт, подарки партнёрам. И ещё … чтобы никто из сотрудников в итоге не написал в корпоративный чат, что это был самый унылый вечер в истории компании.

Я ужаснулась. Сколько всего предстоит! Можно и налажать где-нибудь.

— А если напишут плохое , то что?

— Тогда я уволю тебя, — произнёс он не моргнув.— Но сначала выпорю…

Чего? Я едва не поперхнулась. Выпорет? Что за дурацкие шуточки?

Однако сделала вид , что не расслышала про порку.

— Очень гуманно, Виталий Сергеевич, — невозмутимо ответила я.

— Я щедрый, Ксения. — Он посмотрел на меня долгим взглядом.— Во всех смыслах этого слова. А теперь о приятном… Если справишься — переведу тебя в отдел тендеров. Куда ты хочешь.

Я замерла.

— Правда, Виталий Сергеевич?

А вот это уже звучало отлично.

— Правда, Белова… Потому что рядом с тобой невыносимо находиться долго. А специалист ты, что удивительно, толковый. Я убедился в этом лично.

Вот это я понимаю — комплимент.

Я аж зарделась вся от счастья и гордо вскинула подбородок.

— Я справлюсь, Виталий Сергеевич. Вы останетесь довольны.

— Посмотрим, Белова...

Вот и всё. Условия объявлены, ставки подняты. Мой внутренний воин уже надел шлем, взял в руки папку с документами и начал строить план победы.

— Я справлюсь! — бросила я ещё раз и вышла из кабинета.

В коридоре я чуть не столкнулась с Маргаритой Семёновной, которая как раз направлялась к боссу.

— Ну что? — спросила она с любопытством.

— Корпоратив. Десять лет компании и мне его надо организовать. И я это сделаю! Да так, что босс будет в восторге.

Она присвистнула.

— Смелое заявление.

— Я знаю.

И началась подготовка. К счастью, с Ивановым мы эти дни почти не сталкивались, потому что он всё время где-то отсутствовал, меня с собой не брал. И мне даже было скучно без него. Зато я занималась подготовкой. В основном планировала пока.

А в пятницу я пришла на работу чуть раньше и в своей привычной одежде.

В красивой новенькой юбке чуть выше колена , нежно-розовой блузке, полуботинках на высоком каблуке.

Ну а что? Босса ведь нет!

Он улетал сегодня во Владивосток, а я, значит, могу хотя бы на несколько дней вернуть себе право выглядеть как человек, а не как серая мышка.

В офисе было непривычно тихо сегодня.

Я сделала кофе, проверила почту, ответила на пару писем и уже собиралась разобрать бумаги на столе босса.

Он сам велел прибраться, когда его не будет.

Потом я заметила папку.

Черт!

Это же документы для его встречи. Оригиналы с подписями. Без них вся поездка может превратиться в очень дорогую экскурсию с руганью по телефону.

Я взглянула на часы. До вылета — полтора часа.

Я набрала боссу, но он был почему-то вне зоны действия сети.

Да что же такое? Забыл! Как он мог её забыть?! Важно ведь!

— Успею, — сказала я самой себе. Надо срочно в аэропорт!

И, схватив папку, помчалась к лифту.

В такси ещё раз набрала боссу.

Он не ответил.

Черт!

Я влетела в зал и стала смотреть по сторонам.

Уф… успела! Иванов стоял у выхода на регистрацию.

Я бежала к нему, прижимая папку к груди.

— Босс! Иванов! — крикнула я сквозь толпу.

Он обернулся, каким-то чудом услышав мой вопль.

Посмотрел на меня удивлённо и недоверчиво.

— Белова? — произнёс он. — Ты что… соскучилась уже?

— Да! — тьфу, да что я несу-то? — То есть нет! Я… — я протянула папку. — Вы забыли важные документы. Я подумала, что без них ваша командировка превратится в катастрофу, поэтому привезла.

Я тяжело дышала из-за бега на высоких каблуках, и волосы растрепались, поэтому я старалась поправить их.

Он взял папку.

— И ты решила сама привезти их?

— А кто ещё? Курьерская служба? Почта России? Голубь-почтальон? — некогда было искать доставщика.

Он посмотрел на меня с удивлением.

— Спасибо, Ксюша.

Я уже собиралась гордо кивнуть и уйти, как вдруг заметила, куда он смотрит.

На мои ноги. Точнее — на юбку.

Я, конечно, возмутилась.

— Виталий Сергеевич, — медленно сказала я, — вы сейчас пялитесь на меня?

Он поднял взгляд выше.

— Я оцениваю деловой стиль сотрудника. Который почему-то в моё отсутствие совершенно иначе одевается, — хмыкнул босс.

— Ладно, мне пора, — буркнула я. — Не благодарите. У меня дел ещё по горло.

Иванов взглянул на меня как-то странно и отвернулся к стойке регистрации.

Но я почему-то медлила и просто смотрела на него.

Всё-таки он… какой? Не знаю… но что-то во мне шевелится, глядя на него.

А, точно — ненависть! Раздражение!

Я развернулась и пошагала прочь.

— Белова?

Я обернулась.

Иванов стоял всё у той же стойки, но теперь смотрел на меня и улыбался.

— Что, Виталий Сергеевич? — спросила я настороженно.

Виталий протянул мне руку.

— А полетели со мной, а?

— Я… с вами?— я уже было поддавшись какому-то непонятному наваждению потянула к нему ладонь. — И что мы там будем делать?

— А ты соглашайся… там разберёмся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.